

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 January 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать вторая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса

Добавление

Миссия в Таджикистан* **

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетил Таджикистан 10–18 мая 2012 года.

В последние два года в Таджикистане произошел целый ряд обнадеживающих изменений на уровне нормативной базы, в частности в апреле 2012 года в уголовное законодательство было включено новое положение, содержащее определение пытки и предусматривающее наказания за применение пыток. Одним из шагов в верном направлении стало проведение властями широкомасштабной информационно-разъяснительной кампании по вопросу о запрещении пыток в международном праве и законодательстве страны.

* Резюме настоящего документа распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении в резюме, распространяется только на языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

** Представляется с опозданием.

Однако, в том что касается законодательства, политики и правоприменительной практики, предстоит еще приложить значительные усилия. Специальный докладчик выделяет ряд общих проблем, имеющих важнейшее значение в плане действенной борьбы с пытками и жестоким обращением.

Специальный докладчик призывает правительство принять решительные меры для обеспечения незамедлительного и эффективного выполнения его рекомендаций и призывает международное сообщество оказать Таджикистану содействие в его борьбе против пыток и жестокого обращения, предоставив ему надлежащую финансовую и техническую помощь.

Приложение

[Только на английском и русском языках]

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его миссии в Таджикистан

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	4
II. Нормативная база	7–26	5
A. На международном уровне.....	7	5
B. На региональном уровне	8	5
C. На национальном уровне	9–26	5
III. Оценка ситуации	27–82	9
A. Применение пыток и жестокое обращение	31–34	9
B. Гарантии и предотвращение	35–63	11
C. Условия содержания под стражей.....	64–82	17
IV. Выводы и рекомендации	83–103	20
A. Выводы.....	83–97	20
B. Рекомендации.....	98–103	23

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуан Э. Мендес по приглашению правительства посетил Таджикистан в период с 10 по 18 мая 2012 года. Цель его визита заключалась в том, чтобы оценить положение дел в вопросе о применении пыток и жестокого обращения в стране, включая условия содержания под стражей, и определить меры, направленные на предотвращение пыток и жестокого обращения в будущем.

2. В ходе своего визита Специальный докладчик встретился с Президентом Таджикистана, Министром иностранных дел, Министром внутренних дел, Генеральным прокурором, Министром юстиции, Начальником Управления исправительных учреждений Министерства юстиции, членами Верховного суда и Конституционного суда, Уполномоченным по правам человека, Председателем Государственного комитета национальной безопасности, Начальником Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел, Министром здравоохранения, Руководителем Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения, первым заместителем Министра обороны, областными и городскими представителями упомянутых выше министерств в Худжанде, Исфаре и Курган-Тюбе, а также с представителями учреждений Организации Объединенных Наций, других международных организаций и организаций гражданского общества. Специальный докладчик встречался с жертвами пыток и их родственниками и посетил места лишения свободы в городах Душанбе, Худжанд, Исфар, Истаравшан и Курган-Тюбе и их окрестностях.

3. Специальный докладчик выражает свою благодарность правительству за предоставление ему неограниченного доступа ко всем местам содержания под стражей в соответствии с кругом ведения миссий по установлению фактов специальными докладчиками¹, причем в ряде случаев он констатировал чрезмерную готовность и подготовку.

4. Специальный докладчик сделал репрезентативную выборку мест лишения свободы, посетив в совокупности 17 пенитенциарных учреждений всех видов, одну исправительную колонию и одну воинскую часть в различных районах страны². Полученные свидетельства о применении пыток и жестокого обращения подтверждают одну и ту же модель нарушений и в значительной степени подтверждаются данными судебно-медицинских экспертиз.

5. Специальный докладчик выражает свою благодарность Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Советнику по правам человека Управления Координатора-резидента Организации Объединенных Наций, страновой группе Организации Объединенных Наций и другим лицам, принявшим участие в организации посещения,

¹ E/CN.4/1998/45, добавление V.

² В принципе изоляторы временного содержания (ИВС) используются для содержания задержанных в течение первых 72 часов после ареста до вынесения решения судом об избрании меры пресечения на период досудебного разбирательства. Следственные изоляторы (СИЗО) используются для содержания лиц, заключенных под стражу после первоначального решения суда до судебного разбирательства. Исправительные колонии предназначены для заключенных, отбывающих наказания. В принципе отделения милиции для содержания задержанных не используются.

за их эффективную помощь до и во время поездки. Специальный докладчик благодарит за бесценную помощь организации таджикского гражданского общества и международного сообщества, расположенные в Таджикистане. Специальный докладчик благодарен всем своим собеседникам, включая высокопоставленных государственных должностных лиц, представителей гражданского общества, адвокатов, задержанных и жертв пыток и жестокого обращения, с которыми он встречался в Душанбе, Худжанде, Исфаре, Истаравшане и Курган-Тюбе. Он выражает солидарность с жертвами и их семьями, а также заявляет о своей поддержке важных усилий лиц, переживших пытки, их родственников и таджикских правозащитников.

6. Специальный докладчик поделился предварительными результатами поездки с правительством в конце своего визита. 4 декабря 2012 года он направил предварительный вариант настоящего доклада правительству на английском и на русском языках. 10 января 2013 года правительство представило свои комментарии.

II. Нормативная база

A. На международном уровне

7. Таджикистан является участником основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, запрещающих пытки и жестокое обращение, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Таджикистан также подписал Римский статут Международного уголовного суда. С 1994 года Таджикистан является участником Конвенции о статусе беженцев и Протокола к нему.

B. На региональном уровне

8. Таджикистан заключил более десяти двусторонних соглашений о правах человека в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Как государство – член Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Таджикистан взял на себя ряд обязательств в отношении запрещения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, обеспечения свободы от произвольных арестов и задержаний, а также уважения права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Таджикистан является участником Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и членом Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

C. На национальном уровне

1. Положения Конституции и законодательства

9. Статья 18 Конституции гласит, что никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению. В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Уголовно-процессуального кодекса 2010 года "никто из участников

уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению".

10. До включения в марте 2012 года в Уголовный кодекс специального положения о пытках (пункт 1 статьи 143) преступное применение пыток квалифицировалось как "халатность" (статья 117), "злоупотребление властью" (статья 314), "превышение должностных полномочий" (статья 316, часть 3) или "принуждение к даче показаний" (статья 354, часть 2) и как таковое подлежало мягким мерам наказания, смягчению вынесенных наказаний и амнистии.

11. В пункте 1 статьи 143 пытки определяются как "умышленное причинение физических и/или психических страданий, совершенное лицом, проводящим дознание или предварительное следствие, или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия, либо с их ведома другим лицом с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания или наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по другой причине, основанной на дискриминации любого характера".

12. Кроме того, в пункте 1 статьи 143, помимо штрафов, предусмотрены лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение свободы на срок от двух до пяти лет, если преступление совершено впервые. Во второй части пункта 1 статьи 143 предусмотрено лишение свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет в случае повторного совершения деяния, применения пыток группой лиц по предварительному сговору или применения пыток в отношении беременной женщины, несовершеннолетнего либо инвалида. Те же деяния, если они совершены с причинением тяжкого вреда здоровью или если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет.

13. Хотя Специальный докладчик приветствует включение пункта 1 статьи 143 в Уголовный кодекс, он обеспокоен тем, что предусмотренные там меры наказания в виде лишения свободы на срок в пять или менее лет несоизмеримы с тяжестью преступного применения пыток, как того требует статья 4 Конвенции. Сравнительно мягкое наказание не является средством, позволяющим эффективно сдерживать применение пыток. Лица, совершившие преступление впервые, могут быть осуждены условно или получить наказания, не связанные с лишением свободы, и выпущены на свободу в соответствии с Законом об амнистии, который предоставляет органам обвинения сравнительно широкую свободу действий в принятии решений о том, какие наказания могут быть смягчены, сокращены или приостановлены. Специальный докладчик напоминает о том, что "должны быть отменены любые законодательные положения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за применение пыток, как-то: амнистии и законы, предусматривающие возмещение ущерба"³.

³ См. E/CN.4/2003/68, пункт 26 к).

2. Гарантии во время ареста и содержания под стражей

14. Статья 19 Конституции предусматривает, что каждый вправе пользоваться услугами адвоката с момента его задержания. В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса каждый с момента его ареста может пользоваться услугами защитника.

15. Согласно статьям 10, 46 и 49 измененного Уголовно-процессуального кодекса задержанное лицо не может пользоваться какими-либо процессуальными гарантиями до регистрации задержания подозреваемого. При этом остается неясным, когда последствия ареста фактически вступают в силу, ибо на этот счет существуют самые различные толкования, в том числе применительно ко времени, когда соответствующее лицо передается органу уголовного преследования, и времени, когда произведенный арест регистрируется.

16. В соответствии со статьей 94 Уголовно-процессуального кодекса в течение трех часов должен быть составлен протокол, в котором указываются основания, место и время фактического задержания; подозреваемому должны быть разъяснены его права, включая право на помощь адвоката и право давать показания в присутствии адвоката. Согласно статье 100 Кодекса в течение 12 часов об аресте и местонахождении задержанного должны быть уведомлены члены его семьи. В соответствии со статьей 103 обвинения должны быть предъявлены в течение десяти дней с момента ареста. Остается неясным, включает ли этот период время между фактическим арестом и доставкой арестованного лица в отделение милиции.

17. Хотя пункт 2 статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что задержание обвиняемого не может длиться более 72 часов с момента его фактического ареста, в соответствии с пунктом 5 статьи 111 суд вправе продлевать первые 72 часа задержания на неопределенный срок, вплоть до 18 месяцев (статья 112). Нет никакой информации о том, какие меры принимает государство-участник для сокращения установленного сейчас срока досудебного задержания (дознания)⁴ и для обеспечения независимого от Генеральной прокуратуры судебного надзора над продолжительностью и условиями досудебного задержания.

18. Пункт 3 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что доказательства, полученные путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовных делах. Специальный докладчик отмечает, что термин "недействительные" необязательно означает "неприемлемые". Кроме того, никакого механизма признания доказательств неприемлемыми нет. Хотя статья 88 квалифицирует все признательные показания, полученные путем применения силы, недействительными, она не предусматривает принятие судами мер, если доказательства, как представляется, получены путем применения пыток или жестокого обращения, и не предписывает преследование тех, кто несет ответственность за действия, приводящие к такому положению дел.

19. Специальный докладчик приветствует принятое Верховным судом в июне 2012 года Постановление, в котором разъясняются смысл пункта 1 статьи 143 (о пытках) и концепция неприемлемости доказательств, полученных путем применения незаконных методов, и выражает надежду на то, что для выполнения этого Постановления будут созданы надлежащие механизмы.

⁴ CAT/C/TJK/CO/1, пункт 7 d).

20. Статья 105 Кодекса исполнения уголовных наказаний предусматривает медико-санитарное обеспечение лиц, лишенных свободы. Министерство юстиции и Министерство здравоохранения определяют порядок оказания медицинской помощи и привлечения для этой цели медицинского персонала.

21. Хотя в соответствии с пунктом 1 статьи 201 Уголовно-процессуального кодекса по решению следователя во время допроса может быть применена аудио- и видеозапись, следователь может отказаться от записи допроса, если рассматриваемое дело считается конфиденциальным. Специальный докладчик приветствует предложение, внесенное в 2011 году Генеральной прокуратурой относительно установки видеокамер во всех кабинетах следователей для пресечения любых "противозаконных действий со стороны следователей". На момент визита Специального докладчика это предложение реализовано не было.

22. Хотя пункт 3 статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса обязывает судью, прокурора и следователя принимать соответствующие меры при наличии достаточных данных о том, что потерпевшим или свидетелям, а также членам их семей угрожают убийством или применением насилия, процедуры защиты в подобных случаях не разъясняются в законодательстве.

23. В Уголовно-процессуальном кодексе ничего не говорится о предоставлении компенсации после совершения актов пытки, а также о справедливой и адекватной компенсации за причиненный ущерб, включая средства для возможно более полной реабилитации, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции против пыток.

24. Статья 34 Закона "О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых" гласит, что несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых при некоторых исключениях, и предусматривает, что по решению прокурора несовершеннолетние могут содержаться вместе со взрослыми, впервые осужденными за совершение преступления, не относящегося к тяжким или особо тяжким.

3. Жалобы и расследование актов пытки и жестокого обращения

25. Глава 14 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность подачи устных и письменных жалоб. В соответствии со статьей 122 Кодекса Генеральной прокуратуре поручено расследовать преступления, в том числе жалобы на применение пыток. В соответствии с Распоряжением № 1 Генеральной прокуратуры прокуроры обязаны проверять законность задержаний и рассматривать дела в течение 24 часов. После внесения поправок в принятый в 2011 году закон "Об Уполномоченном по правам человека", помимо беспрепятственного посещения мест содержания под стражей Уполномоченный вправе также получать и рассматривать жалобы и инициировать по ним расследования. В соответствии со статьей 149 Кодекса отказ в возбуждении уголовного дела можно обжаловать в течение 14 суток с момента вручения копии соответствующего постановления. Неясно, были ли в законодательство внесены изменения для устранения ограничений в порядке регистрации жалоб на акты пытки.

26. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса суд, судья, прокурор и следователь вправе закрыть уголовное дело с освобождением соответствующего лица от уголовной ответственности в связи с его раскаянием в совершенном, примирением с потерпевшим, изменением обстановки или истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, ста-

тя 32 Кодекса гласит, что если истек срок давности уголовной ответственности, то все ходатайства о возбуждении или прекращении уголовного дела должны быть отклонены.

III. Оценка ситуации

27. С момента обретения независимости в 1991 году Таджикистан прошел долгий путь в институциональном построении и защите прав человека. Присоединившись к многочисленным международным договорам о правах человека, правительство направило тем самым ясный сигнал о своей приверженности приоритету борьбы против пыток и жестокого обращения.

28. Специальный докладчик приветствует создание возглавляемой Председателем Конституционного суда Рабочей группы для целей повышения уровня информированности и наращивания потенциала по запрещению пыток среди правоохранительных органов. Он выражает надежду на то, что после 2012 года мандат Группы будет продлен и направлен на осуществление институциональных преобразований и закрепление судебной практики, в рамках которой на положения Конвенции против пыток можно в соответствии с национальным законодательством ссылаться в судах.

29. Специальный докладчик отмечает многочисленные существенные изменения в области законодательства, включая двухэтапную программу судебно-правовой реформы, которая направлена на укрепление судебной власти; принятие нового Уголовно-процессуального кодекса с введением судебных слушаний об избрании меры пресечения и передаче прерогативы прокуроров санкционировать досудебное задержание судьям⁵; включение в Уголовный кодекс пункта 1 статьи 143 об определении пытки; распоряжения, изданные соответственно Генеральной прокуратурой и Министром внутренних дел, для сотрудников правоохранительных органов в целях строгого уважения прав и гарантий лишенных свободы лиц; Постановление, изданное Верховным судом в июне 2012 года, с рекомендациями для судей в отношении расследования обращения с лицами, подвергнутыми досудебному задержанию; проект закона об адвокатуре; и Кодекс профессиональной этики милиционеров, принятый Министерством внутренних дел в марте 2011 года.

30. Специальный докладчик выражает надежду на то, что будут оперативно созданы надлежащие механизмы для обеспечения выполнения упомянутых выше распоряжений и постановлений. Важно воспользоваться этой возможностью и восполнить все оставшиеся расхождения между нормативной базой и практикой, а также принять более решительные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения в будущем.

A. Применение пыток и жестокое обращение

31. Применение пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов считается явлением, широко распространенным во всем Таджикистане и зачастую практикуется для получения самоизобличающих доказательств, признательных показаний и денег⁶. Ввиду отсутствия способностей и опыта в плане расследования преступлений получение призна-

⁵ Пункт 1 статьи 35 и пункт 2 статьи 104 Уголовно-процессуального кодекса.

⁶ ССРР/СО/84/TJK, пункт 10.

тельных показаний с помощью жестокого обращения или пыток зачастую считается единственным и требующим минимума времени и ресурсов способом обеспечения доказательной базы. Профессиональная эффективность работников следственных органов оценивается их успехами в выявлении преступников и расследовании преступлений, что дополнительно давит на них и побуждает выдавать любой ценой результат.

32. В своем докладе за 2011 год Уполномоченный по правам человека признал, что проблема пыток остается одной из самых актуальных в Таджикистане. В решении, вынесенном в 2010 году Европейским судом по правам человека, говорится, что "Суд готов признать, что жестокое обращение с заключенными является давней проблемой в Таджикистане"⁷. В период между 2003 и 2011 годами Комитет по правам человека отмечал, что Таджикистан нарушал свои обязательства в отношении запрещения пыток и жестокого обращения в 17 случаях, касавшихся в совокупности 26 жертв. Сообщалось о нарушениях в отделениях милиции, изоляторах временного содержания и следственных изоляторах Управления по борьбе с организованной преступностью, а также в изоляторах, находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности⁸. Также констатировалось, что власти оказывали давление на жертв, подавших жалобы в Комитет. Как показывают свидетельства, полученные Специальным докладчиком, пытки или иные виды жестокого обращения применяются главным образом тайно на ранних этапах задержания, в течение первых часов официальных допросов и содержания без связи с внешним миром в изоляторах, относящихся к ведению Министерства внутренних дел. Подобные случаи, как сообщается, также имеют место в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, относящихся к ведению Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью. Жестокое обращение на этом этапе задержания бывает, как правило, непродолжительным и заключается главным образом в нанесении травм с помощью электрического тока, удушения, избивания дубинками, словесных оскорблений и изнасилований (или угроз изнасилования).

33. Специальный докладчик получил от целого ряда обвиняемых, которых судили в Худжанде за их предполагаемое членство в запрещенных религиозных движениях, многочисленные заявления об условиях содержания без связи с внешним миром, применении электрического тока, а также холодной и горячей воды в целях получения признательных показаний, привлечения к уголовной ответственности других обвиняемых или получения информации о сообщниках.

34. Согласно полученным свидетельствам, лишь те, кто имеет влиятельных знакомых, защищены от избиваний и других видов запугивания в течение первых часов задержания. Трудящимся-мигрантам, возвращающимся из Российской Федерации, членам исламских движений и исламских групп либо партий, а также лицам, обвиняемым в связях с исламскими экстремистами, может грозить особая опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников Шестого управления Государственного комитета национальной безопасности под предлогом борьбы с терроризмом и угрозами национальной безопасности. Специальный докладчик отметил, что о многих случаях не заявляется, поскольку задержанные и их родственники не сообщают о применении пыток и жестокого обращения, опасаясь репрессий, негативных последствий

⁷ *Khodzhayev vs. Russia*, May 05 2010, para. 105.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/67/40), том I, глава VI, раздел A.*

для разбирательства их уголовных дел или новых актов жестокого обращения. Случаи применения пыток зачастую не становятся известными адвокатам на ранних стадиях расследования из-за тех угроз или ложных обещаний, которые исходят от следователей. Как сообщается, свидетелей подвергают угрозам или запугивают, с тем чтобы они отказались от своих показаний. Специальный докладчик узнал, что в стране нет поддерживаемых государством специальных реабилитационных служб для пострадавших, как нет и подобных программ, которые бы планировались в настоящее время правительством.

В. Гарантии и предотвращение

35. Несмотря на недавнее включение процессуальных гарантий в Уголовно-процессуальный кодекс, на практике явно не хватает эффективных гарантий, которые предоставлялись бы лишенным свободы лицам в первые часы задержания, включая регистрацию задержания в течение трех часов с момента доставки подозреваемого в отделение милиции (пункт 1 статьи 94), право пользоваться услугами адвоката (пункт 1 статьи 22 и пункт 2 статьи 49), право давать показания в присутствии адвоката и право быть доставленным к судье в течение 72 часов с момента задержания.

36. В Уголовно-процессуальном кодексе ясно не говорится о том, какими процессуальными гарантиями пользуется лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления. Пункт 2 статьи 46 Кодекса предусматривает, что подозреваемый должен быть допрошен "немедленно, но не позднее 24 часов с момента фактического задержания", без какого-либо упоминания процессуальных прав подозреваемого.

37. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс не обязывает сотрудников правоохранительных органов уведомлять адвоката или родственников о переводе задержанных из следственных изоляторов или об их выезде из следственных изоляторов на допрос. Специальный докладчик получил многочисленные свидетельства о том, что 12-часовой срок обязательного уведомления родственников о задержании не всегда соблюдается.

38. Специальный докладчик узнал, что никакого заведенного порядка медицинского осмотра задержанных, доставленных в отделение милиции или изолятор временного содержания, нет. На медицинский персонал, работающий в Министерстве юстиции, оказывается давление, с тем чтобы они не документировали телесные повреждения, причиненные в результате пыток или жестокого обращения. При необходимости медицинский осмотр проводится в присутствии дежурного офицера или следователя. По заявлению администрации одного из следственных изоляторов любые доказательства или следы применения пыток документируются и заносятся в личное дело задержанного по решению следователя. Специальный докладчик не смог получить никакой информации о количестве таких случаев, доведенных до сведения Генеральной прокуратуры, или о любых уголовных расследованиях, возбужденных в таких случаях.

39. Нет ни надлежащего механизма, ни независимой процедуры подачи и рассмотрения жалоб в местах содержания под стражей. На вопрос о доступных для задержанных процедурах подачи жалоб Специальный докладчик получил ответ, что жалобы могут подаваться руководителю учреждения или через него в Генеральную прокуратуру. Никакой информации о том, в какой мере государство обеспечивает конфиденциальность жалоб на применение пыток и жестокое обращение или защиту от репрессий, нет.

40. Никто из задержанных лиц, с которыми разговаривал Специальный докладчик, не смог подтвердить, что по жалобам принимались серьезные меры. Большинство задержанных воздерживались от подачи жалоб прокурорам или следователям во время проводимых ими проверок, опасаясь репрессий. Жалобы на сотрудников правоохранительных органов Министерства внутренних дел направлялись в соответствующее следственное управление при Министерстве для рассмотрения органами, также находящимися в его ведении. Большинство сотрудников Министерства внутренних дел, с которыми встречался Специальный докладчик, заявляли, что они приступили к работе лишь несколько месяцев назад и не осведомлены о случаях применения пыток в прошлом, не знают о количестве лиц, умерших во время содержания под стражей, или о жестоком обращении с ними, либо заявили о нежелании говорить о таких случаях, относя их к прошлому.

41. Кроме того, неясно, обеспечивают ли положения действующего законодательства справедливую и адекватную компенсацию всем жертвам применения пыток и жестокого обращения, и могут ли отдельные лица добиваться такой компенсации и иных форм возмещения ущерба.

1. Задержание и доступ к адвокатам

42. Согласно свидетельствам, полученным Специальным докладчиком, задержанных вначале содержат в изоляторах временного содержания (находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью) в течение срока от нескольких дней до нескольких месяцев до перевода в следственные изоляторы, находящиеся в ведении соответствующих органов. Практика содержания задержанных в изоляторах, находящихся в ведении следователей и следственных органов, в течение срока, превышающего установленный законом срок, для получения судебной санкции на досудебное задержание делает задержанных чрезвычайно уязвимыми в плане риска применения пыток и жестокого обращения. В соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое задержанное лицо должно быть доставлено в срочном порядке к судье. Требование о регистрации арестованных в течение трех часов с момента их доставки в отделение милиции зачастую не выполняется. Кроме того, в законе не определены никакие временные рамки нахождения того или иного лица в изоляторе. Специальный докладчик получил многочисленные свидетельства о том, что фактическое время арестов не фиксируется, а задержания не регистрируются в течение нескольких дней.

43. Специальный докладчик получил свидетельства о затягивании с предоставлением доступа к адвокату и о противозаконных ограничениях конфиденциальных и частных контактов адвокатов с их подзащитными. В большинстве случаев обвиняемые получают возможность в первый раз встретиться со своими адвокатами через три-пять дней после задержания или при решении вопроса об избрании меры пресечения. Адвокаты свидетельствовали, что им отказывали в доступе к подзащитным значительно более продолжительное время, чем 72 часа после задержания. Специальный докладчик был проинформирован о том, что в ряде случаев встречи между задержанными и адвокатами проходили в помещениях суда в присутствии следователя, охранников и Прокурора.

44. Хотя в соответствии со статьями 22 и 49 Уголовно-процессуального кодекса каждый с момента задержания может пользоваться услугами адвоката, во многих случаях такой доступ фактически предоставлялся с разрешения следователей, прокуроров или судей, а не признавался в качестве одного из прав,

требующих обязательного соблюдения. Кроме того, по закону, до тех пор пока задержанное лицо не будет официально зарегистрировано, оно не обладает какими бы то ни было процессуальными правами, включая право на доступ к адвокату. Поэтому сотрудники правоохранительных органов могут отказать в доступе к арестованному лицу, которое еще официально не задержано и не зарегистрировано и которое де-факто содержится без связи с внешним миром по решению сотрудника правоохранительного органа.

45. Поскольку на практике производящий арест сотрудник заполняет должным образом журнал о задержаниях и указывает точное время задержания, следователь считает, что время фактического задержания начинается с момента, когда он приступил к работе по данному делу. Кроме того, личность производящих арест сотрудников остается неизвестной, что противоречит принципу 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁹.

46. Специальный докладчик отметил, что в Таджикистане регистрационный журнал, как правило, подписывает следователь, занимающийся данным делом, а не лица, издавшие приказ о задержании, что в свою очередь поощряет безнаказанность всех производящих аресты сотрудников, которые совершают преступления, применяя пытки. Специальный докладчик приветствует принятие правительством рекомендации, которая была сформулирована по итогам универсального периодического обзора в марте 2012 года и во исполнение которой Таджикистан внесет изменения в Уголовно-процессуальный кодекс в целях регистрации личности сотрудников, производящих задержания.

47. Полученные свидетельства подтверждают наличие практики, когда задержанные лица доставляются в кабинеты следователей для допроса еще до официальной регистрации. По крайней мере один раз в районном отделении милиции "Сино" Специальный докладчик был свидетелем того, как подозреваемый был отправлен сразу в кабинет сотрудника оперативно-следственного отдела без предварительной регистрации.

2. Доказательства, полученные с помощью пыток, и расследования *ex officio*

48. Специальный докладчик узнал, что суды и прокуроры не выполняют свою обязанность инициировать расследование *ex officio* всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что признания были получены посредством применения пыток и жестокого обращения, или отдавать распоряжение о проведении независимого медицинского осмотра, если у них возникают подозрения, что задержанные подвергались жестокому обращению. На момент составления настоящего доклада не было никакой информации о количестве случаев, когда судьи возбуждали уголовное расследование предполагаемого применения пыток или жестокого обращения на основе той или иной жалобы. Даже когда имеются, как представляется, веские доказательства применения пыток и жестокого обращения, судьи либо не реагируют на подобные заявления, либо просто допрашивают сотрудников правоохранительных органов, которые, как правило, отрицают применение пыток во время допросов. Специальный докладчик был проинформирован о том, что зачастую, когда обвиняемые пытаются продемонстрировать свои телесные повреждения в суде, судья их прерывает, направляя их к следователю или прокурору. На практике прокуроры редко выходят за рамки заключений, представленных следователями, а судьи, как повсеместно считается, просто подтверждают решения Прокуратуры.

⁹ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.

49. Несколько обвиняемых проинформировали Специального докладчика о том, что в ходе их досудебного допроса в ноябре 2010 года судья неоднократно игнорировал свидетельства об избиениях и применении пыток. На некоторых из обвиняемых, как сообщается, оказывали давление сотрудники правоохранительных органов в присутствии следователя, с тем чтобы они отказались от данных ранее показаний о применении пыток и жестокого обращения. Судебно-медицинские экспертизы проводились с серьезными задержками, по их итогам делался вывод об отсутствии каких бы то ни было телесных повреждений, а Прокурор приходил к заключению о неприменении пыток без каких-либо пояснений о том, на чем основано это заключение.

50. Специальный докладчик получил свидетельства относительно отказа судей отклонять или возвращать дела для нового расследования в случаях, когда признательные показания были, как утверждается, получены с помощью пыток и обвиняемые отказались от них на первой встрече с судьей.

51. В других случаях, когда задержанные делали заявления о применении пыток, судьи должны были выяснить причины того, почему официальная жалоба не была подана ранее или почему такие заявления не были сделаны во время предварительного расследования. Специальный докладчик был проинформирован о том, что, до тех пор пока не получена жалоба с утверждениями о применении пыток, Прокурор не отдает распоряжение о проведении расследования. В случаях, когда подаче жалоб на более ранней стадии чинятся препятствия, выявление и доказывание актов пытки сопряжены с большими трудностями.

52. Специальный докладчик напоминает, что статья 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не требует формального представления жалобы на применение пыток; наличие заявления жертвы о применении пыток является достаточным основанием для того, чтобы обязать государство оперативно и беспристрастно рассмотреть такое заявление¹⁰. Специальный докладчик также отмечает решение Комитета против пыток, в котором тот призвал власти ввести процедуры, позволяющие автоматически расследовать все случаи применения пыток или жестокого обращения, о которых они узнали тем или иным образом, даже если жертвы не направили жалобы в предусмотренном законом порядке.

3. Бремя доказывания и независимые медицинские освидетельствования

53. Специальный докладчик отмечает, что, хотя в соответствии с пунктом 2 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса суд, судья, следователь и дознаватель не вправе перелгать бремя доказывания на обвиняемого, там ничего конкретно не говорится о заявлениях, касающихся применения пыток или других видов жестокого обращения. Там также не уточняется, что на обвинение возлагается бремя доказывания, не оставляющего никаких разумных сомнений в том, что какое-либо признание не было получено противозаконными методами, включая применение пыток и аналогичных видов жестокого обращения.

54. Специальный докладчик не смог получить информацию о каких-либо случаях, когда судьи и прокуроры отдавали распоряжение провести медицинское освидетельствование по их собственной инициативе в ответ на заявления или признаки совершения злоупотреблений. Специальный докладчик отмечает, что трудно доказать применение пыток, если независимые и беспристрастные судебно-медицинские эксперты оперативно не проводят медицинское освиде-

¹⁰ CAT/C/20/D/59/1996, пункт 8.6.

тельствование. В случае проведения таких освидетельствований обвиняемые не должны нести бремя доказывания применения принуждения, чтобы исключить самооговоры.

55. Кроме того, поскольку зависимое медицинское освидетельствование должно быть разрешено следователями, прокурорами или администрацией пенитенциарного учреждения (статья 208 Уголовно-процессуального кодекса), возможности затягивания процедур, связанных с выдачей разрешений, остаются широкими. Согласно свидетельствам, задержанных зачастую содержат под стражей в течение более продолжительного периода времени до тех пор, пока не исчезнут следы применения пыток, и затем переводят в следственный изолятор. Как следствие, судебно-медицинская экспертиза может установить наличие кровоподтеков, но не в состоянии определить время применения жестокого обращения или причины появления ссадин.

56. В результате посещения Центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения Специальный докладчик узнал, что судебно-медицинские службы не оборудованы надлежащим образом или даже не имеют сотрудников, способных документировать и расследовать акты пыток в соответствии с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Кроме того, эти службы не являются независимыми. Специальный докладчик был проинформирован о том, что, хотя выпускники Государственного медицинского университета получают базовую подготовку, а некоторые проходят курс обучения в соседних странах, специальной подготовки по проведению судебно-медицинских экспертиз нет. Закон не устанавливает никакого минимального срока, в течение которого должно быть проведено медицинское освидетельствование. Более того, судебно-медицинские эксперты находятся в подчинении Министерства здравоохранения и Министерства юстиции, а также испытывают давление со стороны Министерства внутренних дел. Согласно большинству полученных Специальным докладчиком свидетельств, осмотр телесных повреждений проводится в присутствии сотрудника правоохранительных органов, который затем сообщает о результатах следователю или Прокурору.

4. Расследование заявлений о применении пыток

57. По данным Генеральной прокуратуры, в 2010 году и за первые восемь месяцев 2011 года в отношении сотрудников милиции и правоохранительных ведомств Таджикистана было подано 70 жалоб на применение пыток, избиения и превышение полномочий, 16 из которых привели к осуждению виновных, а в одном случае виновные воспользовались амнистией. Во всех этих случаях были приняты дисциплинарные меры, включая увольнения. Специальный докладчик не смог получить информацию о числе случаев, конкретно связанных с заявлениями о применении пыток, и о положении дел с текущими расследованиями незавершенных дел. В мае 2012 года было получено 14 письменных заявлений, и уголовные дела были возбуждены против трех сотрудников милиции по обвинениям в превышении служебных полномочий, приведшем к смерти жертвы. Два сотрудника милиции были приговорены к восьми годам тюремного заключения, причем позже в соответствии с объявленной амнистией этот срок был сокращен до шести лет. Третий сотрудник милиции был обвинен в "халатности" и позднее выпущен на свободу по амнистии. После того как адвокат защиты подал апелляцию, суд вернул данное дело на дорасследование. По состоянию на март 2012 года после внесения в Уголовный кодекс статьи 143-1 было возбуждено одно дело о пытках, одно дело о нанесении побоев сотрудником правоох-

ранительных органов находится в суде первой инстанции и два дела о применении пыток сотрудниками областного управления внутренних дел расследуются.

58. Специальный докладчик отмечает очевидное отсутствие осуждений по статье 117 Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность государственных должностных лиц и иных лиц, действующих в официальном качестве, за применение пыток. Кроме того, лица, применявшие пытки и жестокое обращение в 1995–1996 годах во время гражданской войны и после заключения мирного соглашения, были амнистированы, и уголовная ответственность с них была снята.

59. Специальный докладчик приветствует постановление Генерального прокурора 2012 года об усилении прокурорского надзора в ходе дознания и предварительного следствия. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что, хотя прокурорский надзор осуществляется на регулярной основе, он сосредоточен не на получении информации об актах пытки или на их выявлении, а главным образом на проверке законности задержаний, наличия медицинских заключений, условий содержания под стражей, а также того, были ли задержанные размещены в должном порядке в следственном изоляторе.

60. Специальный докладчик не смог получить информацию о количестве жалоб, поданных после посещения мест содержания под стражей сотрудниками Прокуратуры. Эти сотрудники явно были не склонны уделять внимание случаям применения пыток и жестокого обращения, даже при наличии видимых следов жестокого обращения.

61. Закон "Об Уполномоченном по правам человека" позволяет Уполномоченному инициировать проведение расследования любых полученных жалоб. За четыре месяца 2009 года и за весь 2010 год Уполномоченный получил 1 543 обращения, в том числе 14 жалоб на применение пыток, которые были переданы для рассмотрения Генеральному прокурору. Специальный докладчик отметил, что ввиду нехватки потенциала и ресурсов Уполномоченный не в состоянии обеспечить регулярный эффективный и независимый контроль за местами содержания под стражей.

62. На вопрос о положении дел с расследованиями случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, соответствующие власти ответили, что эти случаи находятся еще в стадии рассмотрения, были возвращены в Генеральную прокуратуру на повторное расследование или переданы в Верховный суд. Положение дел с этими расследованиями и с мерами, принимаемыми правительством для сокращения чрезмерных задержек с расследованием полученных заявлений, остается неясным.

63. Кроме того, неясно, созданы ли какие-либо механизмы для обеспечения оперативного, беспристрастного и всестороннего расследования всех жалоб на применение пыток и случаев смерти в период нахождения под стражей и были ли результаты расследований доведены до сведения родственников пострадавших; действительно, Специальный докладчик был проинформирован о том, что лишь вынесенный приговор был препровожден адвокату и родственникам письмом. Более того, нет никакой информации о том, предоставлялась ли жертвам и их родственникам какая-либо компенсация и принимались ли иные меры для возмещения ущерба.

С. Условия содержания под стражей

1. Изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и исправительные колонии

64. Пенитенциарные учреждения, включая следственные изоляторы, были выведены из ведения Министерства внутренних дел и переданы в ведение Министерства юстиции. Государственный комитет национальной безопасности, Управление по борьбе с организованной преступностью, Агентство по борьбе с коррупцией и Агентство по контролю за наркотиками продолжают нести ответственность за находящиеся в их ведении следственные изоляторы.

65. Несмотря на внесение нескольких изменений в порядок исполнения наказаний, включая, в частности, увеличение размеров окон в дисциплинарных изоляторах и карцерах, исполнение наказаний по-прежнему заключается в том, чтобы поместить осужденных в исправительные колонии обычного, усиленного или строго режима, установив, тем самым, жесткие ограничения в отношении контактов заключенных с внешним миром.

66. Специальный докладчик отметил, что в последние годы Министерство юстиции, которое несет ответственность за места исполнения наказаний, приняло серьезные меры для улучшения условий содержания в исправительных колониях и в следственных изоляторах, что заслуживает похвалы, если учесть обветшалость инфраструктуры и ограниченность имеющихся ресурсов.

67. Даже если предположить, что в некоторых изоляторах временного содержания, которые посетил Специальный докладчик, администрация приняла такие меры для подготовки помещений для визита Специального докладчика, как покраска стен, выделение дополнительного питания и постельных принадлежностей, а также в ряде случаев перевод заключенных в другие помещения или освобождение заключенных из карцера, общие материальные условия и продовольственное обеспечение, увиденные во всех изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах, а также в колониях открытого режима, были приемлемыми и во многих случаях даже хорошими и достойными. Специальный докладчик констатирует, что, хотя упомянутая выше подготовка была заключенным во благо, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы сделать возможным мониторинг реальных условий содержания заключенных, особенно если произведенные улучшения носят лишь временный характер.

68. Все изоляторы временного содержания, которые посетил Специальный докладчик, были чистыми и содержались в порядке, хотя и создалось впечатление, что многие из них были недавно покрашены. Почти во всех изоляторах временного содержания и следственных изоляторах осужденные и подследственные не содержались раздельно. Отдельно содержались в изоляторах больные туберкулезом.

69. Специальный докладчик отметил, что в изоляторах временного содержания нет постоянного медицинского персонала и в случаях, требующих срочной медицинской помощи, просто вызывается бригада скорой помощи. Следственные изоляторы имели скромно оборудованные медицинские пункты, в которых не хватало медицинского персонала. Еда (очень низкой питательной ценности и в малых порциях) выдавалась три раза в день. Питьевая вода общедоступна. В распоряжении заключенных не было ни телевизоров, ни телефонов, а возможности для досуга (если таковые вообще есть) весьма ограничены.

70. Как отмечалось в настоящем докладе, во время пребывания в изоляторах временного содержания задержанных доставляли в кабинеты следователей, где

некоторых из них принуждали к даче признательных показаний или даже подвергали жестокому обращению. Специальный докладчик получил многочисленные жалобы на угрозы, унижения и жестокое обращение со стороны сотрудников изоляторов, особенно применительно к лицам, приговоренным к пожизненному заключению. Специальный докладчик был проинформирован о том, что пенитенциарные учреждения по всей стране испытывают нехватку в специальном медицинском персонале.

71. Жалобы, полученные от заключенных во время визитов в пенитенциарные учреждения, позволили выявить системную, широко распространенную практику применения различных видов пыток и жестокого обращения во время арестов и расследований, а также частые отказы в доступе к адвокатам. Специальный докладчик получил жалобы, в которых сообщалось, что показания, полученные с помощью пыток, суды использовали как основания для вынесения приговоров о длительном лишении свободы. В большинстве письменных жалоб, полученных Специальным докладчиком, назывались виновные, среди которых были также сотрудники Государственного комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел.

72. Специальный докладчик получил жалобы на то, что в изоляторах не организованы профессионально-техническая подготовка и досуг, что для получения таких возможностей необходимо дать взятку, что отсутствует независимые механизмы рассмотрения жалоб и что заключенные, подающие жалобы, опасаются репрессий со стороны администрации, а также что заключенные, приговоренные судом для отбывания наказания в колонии-поселении, содержатся в колониях закрытого типа.

2. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

73. Специальный докладчик узнал о том, что вступившие в конфликт с законом дети зачастую подвергаются жестокому обращению со стороны следователей Министерства внутренних дел во время арестов и на различных стадиях содержания под стражей. Согласно вызывающим доверие сообщениям, в колонии для несовершеннолетних и в подвале одной из специальных школ для малолетних правонарушителей, находящейся в ведении Министерства образования, детей помещают в карцеры на продолжительное время в качестве дисциплинарного наказания за нарушение правил распорядка данного учреждения. Специальный докладчик напоминает о том, что малолетние правонарушители, дети и несовершеннолетние не должны подвергаться одиночному содержанию.

74. Несмотря на принятую недавно политику в области защиты детей, которая запрещает применять насилие в отношении детей в закрытых учреждениях и вводит процедуру рассмотрения жалоб, на практике для детей в этих учреждениях нет никакого доступного и эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб.

75. Несовершеннолетним не обеспечивается большинство процессуальных гарантий, включая гарантию уведомления без серьезной задержки родственников об их аресте. Суд может сделать так, чтобы законный представитель малолетнего обвиняемого не принимал участия в судебном разбирательстве, и неясно, разрешено ли несовершеннолетним преступникам проводить конфиденциальные беседы с назначенными судом адвокатами и на какой стадии им обеспечивается доступ к адвокату по их выбору. Специальный докладчик узнал, что о случаях применения жестокого обращения в целях получения признательных показаний от малолетних обвиняемых не сообщают из-за страха репрессий.

76. Согласно вызывающим доверие сообщениям, в следственных изоляторах и милицейских камерах вне столицы государства не обеспечивается строгое соблюдение требования о раздельном содержании взрослых и несовершеннолетних.

3. Заключение, отбывающие пожизненное лишение свободы

77. Несмотря на объявленный в 2004 году мораторий на смертную казнь, и в Конституции, и в Уголовном кодексе сохранились положения о смертной казни.

78. В настоящее время заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, содержатся в различных следственных изоляторах. Тюремный распорядок и физические условия особенно тяжелы для отбывающих пожизненное тюремное заключение по сравнению с лицами, содержащимися в тюрьмах общего режима. Заключенные, отбывающие пожизненное лишение свободы, содержатся в фактической изоляции до 23 часов ежедневно в небольших, тесных камерах без вентиляции, зачастую при крайне низких или крайне высоких температурах, и им не обеспечиваются надлежащее питание и санитарные условия; им не разрешают контактировать с адвокатами, и очень редко они встречаются с родственниками; в отношении их чрезмерно часто используются наручники и другие виды сдерживающих или ограничивающих движения приспособлений; они подвергаются жестокому обращению и оскорблениям; они не получают надлежащей медицинской и психологической помощи; и им отказано в доступе к книгам, газетам, физическим упражнениям, образованию, занятости и любым иным видам организуемых в тюрьме мероприятий. Так, недавние изменения, внесенные в законодательство, фактически ввели неоправданные и необъяснимо жесткие ограничения на встречи с родственниками (только раз в год) и на получение посылок.

4. Отказ от высылки и экстрадиция

79. Специальный докладчик получил вызывающие доверие сообщения о том, что лица, высланные в принудительном порядке или экстрадированные из других стран в Таджикистан, подвергались после их возвращения пыткам и иным видам жестокого обращения. В некоторых случаях их высылали, несмотря на ходатайство Европейского суда по правам человека принять временные меры для приостановления экстрадиции до вынесения решения Судом.

80. Специальный докладчик получил информацию, свидетельствующую о том, что в Таджикистане носят системный характер похищения, исчезновения, содержание под стражей и принудительные возвращения в Таджикистан, содержания без связи с внешним миром и одиночное содержание в помещениях Государственного комитета национальной безопасности или Шестого управления, а также переводы в следственные изоляторы, находящиеся в ведении этих учреждений, и допросы, продолжающиеся более нескольких месяцев. В других случаях судебные разбирательства, как представляется, используются как формальный повод для продления временного задержания. Заявлениям жертв о том, что в случае экстрадиции им угрожает применение пыток или предъявление сфабрикованных обвинений, никакого внимания не уделяется.

81. Хотя Таджикистан является участником региональных соглашений, в основном о сотрудничестве в области безопасности, например в рамках Шанхайской организации сотрудничества, его национальное законодательство не содержит положений об осуществлении принципа отказа от высылки, который закреплен в статье 3 Конвенции против пыток. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Генеральная прокуратура является единственным ор-

ганом, обладающим полномочиями по вопросам, связанным с экстрадицией. Никаких четких процедур оспаривания в суде законности экстрадиции и депортации в Кодексе не предусмотрено.

82. Специальный докладчик узнал о том, что при проведении экстрадиции зачастую делаются ссылки на Конвенцию о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция) и на Соглашение о безвизовом передвижении. Хотя граждане стран СНГ, как представляется, пользуются в других государствах – членах СНГ правами наравне с местными гражданами, Минская конвенция фактически направлена на регулирование взаимодействия между органами власти, в частности судами и правоохранительными органами Договаривающихся сторон, а не на предоставление гарантий лицам, подлежащим экстрадиции.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

83. Специальный докладчик приветствует политическую волю и существенные усилия, прилагаемые правительством Таджикистана для пересмотра законодательства и организации среди сотрудников правоохранительных органов мероприятий по наращиванию их потенциала. Однако, несмотря на внесение целого ряда изменений, сохраняются многочисленные пробелы и несоответствия в Уголовно-процессуальном кодексе и в правоприменительной практике.

84. Специальный докладчик отмечает, что недостаточные меры наказания и незначительные выгоды, предусмотренные в недавно принятой статье о пытках, создают благоприятные условия для безнаказанности. В соответствии с международным правом запрещение пыток не может подлежать каким-либо отступлениям; поэтому обязательство расследовать акты пытки и привлекать виновных к ответственности не подлежит ограничениям. Наказание за применение пыток должно быть соразмерным тяжести этого преступления и приравнено к наказаниям за совершение наиболее серьезных преступлений. Аналогичным образом, применившие пытки лица не могут ни при каких обстоятельствах подлежать амнистии.

85. Специальный докладчик приветствует включение пункта 3 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса, в котором запрещается использовать в судебных разбирательствах доказательства, полученные с помощью пыток. Однако на момент визита Специального докладчика еще ни разу не делалось ссылок на пункт 3 статьи 88 в связи с отказом от рассмотрения показаний обвиняемых в рамках судебного разбирательства. Специальный докладчик приветствует принятое Верховным судом в июне 2012 года Постановление, в котором разъясняется смысл пункта 1 статьи 143 о пытках и концепция неприемлемости доказательств, полученных путем применения незаконных методов, и выражает надежду на то, что для выполнения этого Постановления будут созданы надлежащие механизмы, и что Верховный суд, возможно, подготовит соответствующие рекомендации о том, как в этом контексте надлежит применять нормы закона.

86. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает программу судебно-правовой реформы на 2011–2013 годы, которая предусматривает обязательную разработку нормативных положений об оказании правовой по-

мощи. Он выражает надежду на то, что обсуждаемый в настоящее время проект закона об адвокатуре или регулировании деятельности профессиональных юристов прояснит право обвиняемых на получение доступа к правовой помощи с момента их задержания. Он также ожидает, что правительство Таджикистана создаст эффективную и независимую службу по оказанию бесплатной правовой помощи тем, кто не в состоянии нанять адвоката.

87. Специальный докладчик отмечает имплицитное признание высокопоставленными должностными лицами наличия практики применения пыток; однако Государственный комитет национальной безопасности и Управление по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел не сформулировали никаких четких рекомендаций или инструкций для подчиненных оперативников и следователей с ясным сигналом о том, что нельзя закрывать глаза на применение пыток и жестокого обращения, и что совершающие такие деяния лица будут привлекаться к ответственности.

88. Специальный докладчик знает о том, что Таджикистан унаследовал многие негативные элементы советской системы уголовного правосудия, в частности в том, что касается запрещенных международным правом методов оперативно-розыскной деятельности, в основе которых лежит ложное представление, что подобные методы помогают раскрывать преступления. В этой связи Специальный докладчик приветствует сделанное недавно назначенным Министром внутренних дел заявление о намерении принимать строгие меры в отношении тех сотрудников правоохранительных органов, которые прибегают к незаконным методам допросов в целях получения признательных показаний, и выражает надежду на то, что будут созданы надлежащие механизмы предупреждения нарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Хотя и было признано наличие данной проблемы, принятые до настоящего времени меры были неэффективными.

89. Специальный докладчик отмечает, что ввиду того, что при задержании подозреваемых их не регистрируют, лишены свободы лица крайне уязвимы в плане применения к ним пыток и жестокого обращения, поскольку именно во время содержания под стражей обычно нарушаются основополагающие гарантии. Специальный докладчик приветствует принятие правительством сформулированных в рамках универсального периодического обзора рекомендаций о том, что задержанным лицам необходимо обеспечивать оперативный доступ к адвокату с момента их заключения под стражу. Он призывает правительство внести в этой связи соответствующую поправку в Уголовно-процессуальный кодекс.

90. Специальный докладчик приходит к выводу о том, что имеющиеся в настоящее время механизмы рассмотрения жалоб не являются ни эффективными, ни независимыми. Кроме того, жертвы и их родственники боятся подавать жалобы властям из-за угрозы репрессий. Никакого эффективного механизма защиты свидетелей не существует.

91. Несмотря на то, что в марте 2012 года во время универсального периодического обзора правительство взяло на себя обязательство тщательно расследовать все заявления о нарушениях прав человека и создать независимый механизм рассмотрения жалоб для реагирования на заявления о применении пыток, оно до сих пор не приняло меры для создания такого механизма на основе всестороннего уважения принципа конфиденциально-

сти и гарантий защиты от репрессий, а также без участия сотрудников следственных органов.

92. Исходя из обсуждений, проведенных с государственными служащими, судьями, адвокатами и представителями гражданского общества, а также из бесед с жертвами и лишенными свободы лицами Специальный докладчик делает вывод о том, что пытки в целях получения признательных показаний применяются во время арестов, а также когда подозреваемые содержатся под стражей в милиции и находятся во власти сотрудников оперативно-розыскных органов. По-прежнему безнаказанно совершаются такие деяния, как отказ в доступе к адвокату в момент задержания и во время содержания под стражей, непредоставление независимой медицинской помощи и принуждение к отзыву жалобы с помощью угроз и шантажа. Актам пытки способствует отсутствие превентивных гарантий и эффективных механизмов мониторинга.

93. Несмотря на недавнее внесение в Уголовно-процессуальный кодекс поправок, гарантирующих Уполномоченному по правам человека свободный доступ к местам содержания под стражей, пенитенциарная система остается нетранспарентной. Никакого систематического надзора над местами содержания под стражей со стороны национальных и международных наблюдательных органов нет. Представители Международного комитета Красного Креста (МККК) и неправительственных организаций не имеют доступа к местам содержания под стражей. Несмотря на то, что Генеральная прокуратура наделена законом надзорными функциями, Специальный докладчик не смог получить информацию о количестве жалоб, которые были получены и поданы после посещения сотрудников Генеральной прокуратуры. Уполномоченный по правам человека не имеет ни надлежащего потенциала, ни средств, необходимых для проведения систематического мониторинга и представления информации. Кроме того, его деятельность сосредоточена на наращивании потенциала и имеет ограниченное воздействие.

94. Даже признавая тот факт, что в некоторых изоляторах, которые посетил Специальный докладчик, администрация серьезно подготовилась к его визиту, условия в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах были на надлежащем уровне. Условия в исправительных колониях с открытыми тюремными блоками, а также возможности для трудовой деятельности и отдыха заслуживают похвалы. Тем не менее Специальный докладчик отмечает, что в целом пенитенциарная политика сохранила свою карательную направленность, поскольку различные режимы тюремного содержания являются формой наказания и налагают жесткие ограничения на контакты с внешним миром. Кроме того, различие между разными режимами тюремного содержания весьма незначительно, за исключением количества посещений, разрешаемых заключенным; условия содержания и обращения по сути одинаковы при всех режимах. Особую обеспокоенность вызывают недавно введенные в отношении исполнения наказаний ограничения, в соответствии с которыми заключенные, отбывающие пожизненное лишение свободы, вправе встречаться со своими родственниками и получать посылки только раз в год.

95. Отмечая принятие Национального плана действий по осуществлению реформы системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на 2010–2015 годы, Специальный докладчик вновь указывает на обеспокоенность, выраженную Комитетом против пыток, в частности в

связи с тем, что в системе уголовного правосудия нет судов по делам несовершеннолетних и судей, специализирующихся на таких делах. Дети моложе 14 лет (возраст наступления уголовной ответственности) часто подвергаются арестам и задержаниям, а молодые люди в возрасте 16 лет и старше содержатся в закрытых учреждениях для лиц, совершивших мелкие правонарушения.

96. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Таджикистана нет полного запрещения экстрадиции или депортации в случаях, когда соответствующему лицу угрожает применение пыток, как это предусмотрено в статье 3 Конвенции против пыток.

97. Приветствуя создание 9 апреля 2010 года Рабочей группы для ускорения процедуры рассмотрения вопроса о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и для исключения из Уголовного кодекса положения о смертной казни, Специальный докладчик с сожалением отмечает отсутствие какого-либо прогресса в рассмотрении вопроса о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

В. Рекомендации

98. В духе сотрудничества и партнерства Специальный докладчик рекомендует правительству, при соответствующей помощи со стороны международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций и другие стороны, принять решительные меры для выполнения излагаемых ниже рекомендаций.

99. В отношении законодательства Специальный докладчик рекомендует правительству Таджикистана:

а) внести изменения в пункт 1 статьи 143 Уголовного кодекса, с тем чтобы определение пытки как тяжкого преступления соответствовало статье 1 Конвенции против пыток и подлежало мерам наказания, соразмерным тяжести этого преступления, а также предусмотреть в Законе об амнистии, что ни один человек, осужденный за преступное применение пыток, не может воспользоваться амнистией;

б) обеспечить приведение пункта 3 статьи 88 в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции против пыток, с тем чтобы прямо исключить любые доказательства или внесудебные заявления, полученные под принуждением; обеспечить, чтобы заявления или признательные показания, сделанные лишенным свободы лицом, исключая те, которые сделаны в присутствии судьи или с помощью адвоката, не имели в суде силы доказательства против заявителя; обеспечить, чтобы судебные органы оперативно рассматривали все сделанные в суде заявления о применении пыток и жестокого обращения без необходимости представления защитником соответствующего ходатайства; и обеспечить, чтобы на сторону обвинения было переложено бремя доказывания, не оставляющего никаких разумных сомнений в том, что признательное показание не было получено с помощью незаконных методов, включая применение пыток и жестокого обращения;

с) внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, включив в него положение о праве подозреваемых на один бесплатный телефонный звонок и сократив 12-часовой срок уведомления следователем родственников об аресте;

д) отменить нормативные положения Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие закрывать уголовные дела и освобождать обвиняемых от уголовной ответственности в связи с раскаянием в совершенном, примирением с потерпевшим, изменением обстановки или истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности во всех случаях, когда дело касается заявлений о применении пыток и жестокого обращения; а также ввести порядок автоматического расследования всех случаев применения пыток или жестокого обращения, доведенных до сведения властей любыми способами, даже когда жертвы не подают жалобу в предусмотренном законом порядке;

е) внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения того, чтобы время ареста начиналось с момента фактического задержания и доставки в отделение милиции, с тем чтобы арест был подробно зарегистрирован с указанием фамилии производшего арест сотрудника и состояния здоровья задержанного по прибытии на место содержания под стражей; установить норму о том, что аресты производятся лишь при наличии выданного судом ордера на арест, за исключением случаев задержания на месте преступления; и, когда лица задерживаются в целях предварительного следствия, гарантировать, чтобы соблюдалась максимальная трехчасовая продолжительность задержания до официального предъявления обвинения;

ф) закрепить в законодательстве надлежащие механизмы, обеспечивающие получение жертвами возмещения и справедливой и адекватной компенсации, включая средства для как можно более полной реабилитации; и обеспечить наличие на практике эффективных механизмов защиты заявителей от репрессий;

г) внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения учета того принципа отказа от высылки, который закреплен в статье 3 Конвенции против пыток.

100. В связи с гарантиями и предотвращением Специальный докладчик рекомендует правительству:

а) обеспечить строгое соблюдение правил регистрации с момента фактического ареста; обеспечить, чтобы начальники отделений милиции, следователи и оперативные работники несли уголовную ответственность за любое негласное задержание и чтобы доступ подозреваемых к адвокату по их выбору обеспечивался с момента их задержания посредством внесения, при необходимости, поправок в законодательство;

б) прояснить статус подозреваемых, обвиняемых и свидетелей в законодательстве о порядке и условиях задержания подозреваемых, обвиняемых и ответчиков с предоставлением им таких же процессуальных гарантий в момент задержания;

с) сократить 72-часовой срок содержания под стражей в отделении милиции и установить, чтобы задержанное лицо оперативно доставлялось к судье в соответствии с международными стандартами;

d) увеличить число квалифицированных медицинских работников в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах и обеспечить, чтобы медицинский персонал в местах содержания под стражей был действительно независим от правоохранительных органов и прошел подготовку по положениям Стамбульского протокола; разрешить доступ к независимому медицинскому освидетельствованию без какого-либо вмешательства или присутствия сотрудников правоохранительных органов или Прокуратуры; и обеспечить своевременное проведение независимого медицинского осмотра в момент ареста и после перевода в другое место содержания под стражей;

e) принять законодательство, устанавливающее минимальный срок, в пределах которого должен быть незамедлительно проведен медицинский осмотр, и организовать подготовку судебно-медицинских служб по вопросам медицинского расследования пыток и других форм жестокого обращения;

f) создать независимые, эффективные и доступные механизмы получения и рассмотрения жалоб во всех местах содержания под стражей посредством установки телефонных "горячих линий" или ящиков для конфиденциальных жалоб, а также обеспечить, чтобы каждый заключенный получал по его просьбе беспрепятственный и неконтролируемый доступ к прокурору и чтобы подавшие жалобу не подвергались репрессиям;

g) создать эффективный и независимый механизм расследования уголовных преступлений и привлечения к ответственности, который был бы независим от органа, расследующего или рассматривающего дело против предполагаемой жертвы; ускорить проведение оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех заявлений о применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; а также установить ответственность непосредственных исполнителей и их руководителей;

h) принять конкретные меры для ускорения процедуры ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток, а затем создать эффективный национальный превентивный механизм и обеспечить выделение бюджетных ассигнований на предоставление этому механизму людских и иных ресурсов, достаточных для того, чтобы он имел возможность регулярно инспектировать все места содержания под стражей, получать жалобы, возбуждать уголовное преследование и отслеживать дела вплоть до их завершения;

i) предоставить МККК и независимым неправительственным организациям неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и обеспечить регулярное инспектирование этих мест.

101. В связи с условиями содержания под стражей Специальный докладчик рекомендует правительству:

a) выделить достаточные бюджетные ресурсы для предоставления надлежащих медицинских услуг, улучшения качества питания и обеспечения раздельного размещения несовершеннолетних от взрослых, а также лиц, подвергнутых досудебному задержанию, от осужденных; разработать систему исполнения наказаний, которая нацелена на исправление и реинтеграцию правонарушителей; отменить ограничительные режимы и создать возможности для трудовой деятельности и отдыха заключенных;

b) отказаться от практики полной изоляции заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы; отменить законодательство, ограничивающее их контакты с адвокатами, медицинскими работниками и родственниками, а также перевести их в учреждения открытого или полукрытого типа.

102. В связи с институциональной реформой Специальный докладчик рекомендует правительству:

a) обеспечить, чтобы высшее руководство, особенно должностные лица, ответственные за правоохранительную деятельность, недвусмысленно заявили, что они не будут мириться с применением пыток или жестокого обращения со стороны своих подчиненных и что виновные в этом будут привлекаться к ответственности;

b) принять меры для перевода изоляторов временного содержания и следственных изоляторов из ведения Министерства внутренних дел и Государственного комитета национальной безопасности в ведение Министерства юстиции;

c) повысить уровень информированности сотрудников Генеральной прокуратуры и следователей Министерства внутренних дел об их роли в предупреждении пыток и жестокого обращения посредством проведения их обязательной подготовки по международным стандартам, касающимся запрещения пыток, по положениям, регулирующим расследование пыток и жестокого обращения, и методам допросов; а также разработать для медицинских работников и юристов учебные программы по методам выявления, регистрации и предотвращения пыток, которые будут осуществляться в рамках курсов повышения профессиональной квалификации;

d) создать механизмы и программы, обеспечивающие всем жертвам реабилитацию, включая соответствующую инфраструктуру при Министерстве здравоохранения, а также финансировать частные медицинские, юридические и иные учреждения, в том числе управляемые неправительственными организациями, которые предоставляют услуги по медицинской, психологической и социальной реабилитации;

e) рассмотреть вопрос об обеспечении двустороннего прямого финансирования организаций гражданского общества, которые оказывают помощь жертвам и их родственникам, а также вопрос о создании специальных служб в рамках национальной системы здравоохранения. Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток предлагается рассмотреть ходатайства об оказании помощи, поданные неправительственными организациями, которые стремятся обеспечить, чтобы пережившие пытки лица имели доступ к медицинской и правовой помощи;

f) изменить политику и практику исполнения наказаний с учетом реабилитации и реинтеграции правонарушителей; в частности, отменить ограничительные тюремные правила и режимы для лиц, отбывающих длительные сроки тюремного заключения, и позволить им в разумных пределах контакты с внешним миром.

103. **Специальный докладчик обращается к международному сообществу с просьбой поддержать усилия Таджикистана, направленные на выполнение изложенных выше рекомендаций, в частности его усилия по реформированию правовой системы, по созданию нормативной базы и эффективного национального превентивного механизма для предупреждения применения пыток и жестокого обращения, а также по проведению соответствующей подготовки сотрудников милиции и пенитенциарных учреждений.**
